

в троцкистской оппозиции (1923–1928), исключался из партии (декабрь 1927 г.), восстановлен в 1930 г. В 1936 г. арестован, в качестве обвиняемого проходил по фальсифицированному процессу по делу «Параллельного антисоветского троцкистского центра», приговорен к смертной казни, расстрелян. Посмертно реабилитирован.

¹³ Агранов (Соринзон) Я.С. (1893–1938), ответственный работник ВЧК /ОГПУ/ НКВД. В ВЧК с мая 1919 г., в 1923 г. заместитель начальника Секретного отдела ГПУ, в дальнейшем занимал различные руководящие органы в системе госбезопасности. 20 июля 1937 г. арестован, 1 августа 1938 г. расстрелян по приговору Военной коллегии Верховного суда СССР.

¹⁴ Дзержинский Ф.Э. (1877–1926), государственный и партийный деятель. С декабря 1917 г. председатель Всероссийской чрезвычайной комиссии по борьбе с контрреволюцией, саботажем и преступлениями по должности (ВЧК), с февраля 1922 г. председатель Государственного политического управления (ГПУ НКВД РСФСР) и Объединенного госполитуправления (ОГПУ), одновременно занимал ряд других крупных государственных постов.

¹⁵ Пометы расположены в верхнем левом углу первой страницы документа.

¹⁶ Автор в документе не указан.

¹⁷ Так в тексте.

¹⁸ Высший совет народного хозяйства.

¹⁹ Пятаков Г.Л. (1890–1937), государственный и партийный деятель. В 1917–1918 гг. комиссар Народного банка, в 1920–1923 гг. председатель Центрального правления каменноугольной промышленности Донбасса, заместитель председателя Президиума ВСНХ и Госплана, председатель Главного концессионного комитета ВСНХ. Активный сторонник Троцкого и участник троцкистской оппозиции. Погиб в годы сталинских репрессий.

²⁰ Так в тексте.

²¹ Имеется в виду Всероссийская сельскохозяйственная выставка, располагавшаяся в это время на территории современного Парка культуры и отдыха им. М. Горького в Москве.

²² Маркович – начальник информационного бюро оперативной части Московского губотдела ОГПУ.

© 2010 г. И.Н. ЛОЗБЕНЕВ*

ОППОЗИЦИОННЫЕ ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ В РЕГИОНАХ ЦЕНТРАЛЬНОЙ ЧАСТИ ЕВРОПЕЙСКОЙ РОССИИ (1920-е годы)

Современный этап политического развития нашей страны связан с таким явлением, как многопартийность. Вполне естественно, что произошедший в конце XX в. переход от однопартийной системы к политическому плюрализму стимулировал общественный и специальный исследовательский интерес к опыту развития политических партий конца XIX – начала XX в. Основное внимание при этом было обращено на деятельность политических партий при старом режиме и в первые пореволюционные годы. Между тем следует учитывать, что многопартийность, пусть и в весьма специфической форме, сохранялась, по крайней мере, до середины 1920-х гг. Подчеркну и другое обстоятельство. Партийная система периода нэпа, когда в стране существовала одна главная партия, допускавшая существование нескольких мелких, очень похожа на современную ситуацию. Во всяком случае, некоторые аналогии вполне возможны. Все это делает опыт развития многопартийности в России 1920-х гг. особенно значимым и актуальным.

Разумеется, истории политических партий после октября 1917 г., в том числе и в 1920-х гг., было посвящено много работ. Прежде всего, нужно указать на изданные в конце 1990-х – начале 2000-х гг. сборники документов, отражающих деятельность

* Лозбенев Игорь Николаевич, кандидат исторических наук, преподаватель истории лицей № 1511 при МИФИ.

**Политические партии в регионах Центральной России в 1921–1924 гг.
(численность рядов)***

Губернии	Левые соц.-рев.	Соц.-рев.	РСДРП (меньш.)	Анар- хисты	Кадеты	Монар- хисты	Другие партии	Всего
Тверская, 1921 г.	77	51	47	101	3	—	10	289
Тульская, 1921 г.	51	15	24	14	40	9	10	163
Московская, 1924 г.	23	126	114	14	59	16	—	352
Владимирская, 1923 г.	19	75	60	27	—	—	—	181
Иваново-Возне- сенская, 1921 г.	—	49	40	15	—	—	—	104
Всего	170	316	285	171	102	25	20	1089

* Составлено по: Центр научной информации Тульской области, ф. 1, оп. 2, д. 514, л. 19–20; Государственный архив Тверской области, ф. Р-291, оп. 16, д. 143, л. 49; Центральный архив общественно-политических историй Москвы, ф. 3, оп. 5, д. 55, л. 18; Государственный архив Владимирской области, ф. 1, оп. 1, д. 1212, л. 14; Государственный архив Ивановской области, ф. П-2, оп. 1, д. 627, л. 22.

различных политических партий в рассматриваемый период¹. Существует и комплекс специальных работ, освещающих историю политических партий в годы нэпа², в том числе их деятельность в различных регионах России³. Однако ряд проблем остался пока не разрешенным. Так, за редким исключением, нет исследований, специально посвященных деятельности различных партий в регионах Центральной России. Кроме того, основное внимание уделялось лишь фиксации самого факта существования тех или иных партий, мало касаясь проблемы их политического влияния в обществе.

К началу нэпа практически все политические партии и движения в России кроме РКП(б) находились на грани выживания. Как видно из таблицы, численность различных политических партий в регионах Центральной России, особенно в сравнении с показателями РКП(б), была незначительной. Снизилась не только численность партий, но и их политическая активность. На территории Московской губ. меньшевики, насчитывавшие всего 114 человек, действовали в составе 13 групп, среди которых наибольшая насчитывала 18 человек, а наименьшая – 3 человека; эсеры образовывали 14 групп, левые эсеры – 2, кадеты – 5, анархисты – 3, монархисты – 1 группу⁴. Во Владимирской губ. к апрелю 1923 г. состояние ячеек различных партий характеризовалось в официальной документации того времени следующим образом. Правые эсеры, общей численностью 80 человек, образовывали 1–2 группы; левые эсеры (12 человек) занимали пассивные позиции («работы не ведут»), а относительно эсеров-максималистов было сказано: «работу ведут только в Суздальском уезде». Наибольшей активностью отличались анархисты, организованные «по методу пятерок» в Переславском, Владимирском и Муромском уездах. У меньшевиков после проведенных арестов «работа прекратилась. Кадеты и монархисты работы не ведут, входят в различные хозорганизации»⁵. Еще хуже ситуация была в Иваново-Вознесенской губ. По данным за июль 1921 г.: «В городе Иваново-Вознесенск работала группа анархистов во главе с Хохловым. В Кинешемском уезде Иваново-Вознесенской губернии анархистов – 15 человек во главе с Гусевым и Кимирязевым. В Кинешемском уезде меньшевиков – 40 человек, эсеров – 49»⁶. Эти данные характерны. Даже при высокой активности, имея такую численность, политические партии вряд ли могли сделать многое.

Уже в начале 1920-х гг. в советах доминировали коммунисты и беспартийные. Другие партии были представлены только в отдельных советах Московской, Тверской и Смоленской губерний. До января 1922 г. в Моссовете заседали левые эсеры (в 1921 г. – 6 человек, в 1922 г. – 3 человека) и меньшевики, которые в составе пленума занимали

в 1921 г. 12 мест, а в 1922 г. – 3 места⁷. В 1921 г. на съезде советов Старицкого уезда Тверской губ. местные меньшевики смогли провести свою резолюцию, а также своих представителей в уездный исполнительный комитет и на губернский съезд советов⁸. В феврале 1921 г. в состав Тверского городского совета прошли 23 меньшевика (из 200 избранных депутатов)⁹. Тогда же в состав Смоленского горсовета прошли 9 меньшевиков¹⁰. По данным тульского губотдела ЧК, в Алексинской вол., в феврале 1922 г., действовали 3 ячейки левых эсеров (в советах сел Поповка, Луковице, на Мышенском заводе)¹¹. В других регионах не было и этого. Советское руководство как в центре, так и на местах внимательно отслеживало и пресекало любые попытки оппозиционных партий проникнуть в систему советов.

Не имея возможности пробиться в советы, жестко контролировавшиеся большевиками на всех уровнях, представители политических партий пытались закрепиться в общественных организациях. Поле для деятельности в этом случае предоставляла кооперация. Но такую возможность видели и чекисты. Как указывалось в директивном письме ВЧК во владимирскую губчека от 30 мая 1921 г., «в связи с тем, что кооперативы получают хозяйственную самостоятельность, меньшевики и эсеры попытаются захватить в них управление. Необходимо: 1) Выделить работников в кооперацию. Бороться за завоевание мест в правлениях; 2) Содействовать органам ВЧК в чистке кооперации»¹². Опасения чекистов оказались не напрасными. В частности, в Сычевском, Вольском, Гжатском и Ельнинском уездах Смоленской губ. эсерам, в августе 1921 г., удалось взять в свои руки торгово-инструкторские отделы местной кооперации¹³. Эсеры и анархисты Владимирской губ. в январе 1923 г. активизировались на беспартийных конференциях (Муром, Гусь-Хрустальный). Анархисты попытались пройти в состав правления судогодской городской райстрахкассы, хотя это им и не удалось¹⁴. Впечатляющих успехов в борьбе за кооперацию оппозиционные партии достигли во Владимирской губ. в марте–апреле 1923 г., когда они возглавили сеть кустарно-промышленных кооперативов. По данным местных чекистов, правление торгово-промышленной кооперации в этот период состояло из 2 правых и 1 левого эсера, 2 меньшевиков и 3 анархистов¹⁵. В марте 1924 г. в Весьегонске (Тверская губ.) на съезде уполномоченных сельско-промышленного союза всего 3 эсера, согласно официальной точке зрения, «организовавшись», сумели провести на должность председателя правления бывшего кадета Крашенинникова¹⁶. Как и в случае с работой в советах, участие представителей различных партий (именно как партий) в органах кооперации носило единичный характер и на ее работу в целом существенно не влияло. Объяснялось это не столько низкой популярностью данных партий, сколько нежеланием властей допускать оппозиционные партии в любые самостоятельные структуры и стремлением пресечь деятельность оппозиции уже на ранней стадии.

Вполне естественно, что попытки властей противодействовать политической деятельности оппозиционных партий приводили к изменению их собственной тактики, вынуждая постепенно переходить к полулегальным и нелегальным формам работы. Одной из форм подобной деятельности было участие представителей различных партий в организации и проведении забастовок. Так, эсеры приняли участие в забастовке на бывшей фабрике Горбунова Середского уезда Иваново-Вознесенской губ. в июне 1921 г.¹⁷ Меньшевик Гаврин руководил забастовкой рабочих механического цеха Середской мануфактуры в сентябре 1921 г.¹⁸ На одной из фабрик Вязниковского уезда Владимирской губ. в январе 1923 г. была отмечена активность меньшевиков, цель которых определялась властями как ослабление влияния коммунистов на рабочих. Были приняты соответствующие меры по линии ОГПУ¹⁹. В марте 1923 г. на Коломенском машиностроительном заводе вспыхнула забастовка, охватившая 4 мастерских. Ее инициаторами считались меньшевики²⁰.

Оппозиционные партии прибегали и к различным видам агитации. Так, в июне 1922 г. на Коломенском машиностроительном заводе было обнаружено 6 прокламаций эсеров, посвященных процессу над их лидерами, проходившему в то время в Москве²¹, а на станции Дорохово Можайского уезда Московской губ. – несколько номеров эсеров-

ской газеты «Труд»²². В ноябре в поездах Савеловской железной дороги распространялись эсеровские воззвания²³. В декабре на Коломенском машиностроительном заводе, Павлово-Покровской и Старо-Покровской мануфактурах были обнаружены листовки группы «Рабочая правда»²⁴. В конце 1922 г. в Улыбинской вол. Владимирского уезда Владимирской губ. было зафиксировано появление анархистской литературы²⁵. Эсеры Вязниковского уезда Владимирской губ. в июле–августе 1923 г. распространяли журнал «Революционная Россия». Также высказывались подозрения о наличии у них типографии, поскольку они распространяли газету «Голос народа»²⁶. В августе 1926 г. в Тульской губ. у местных анархистов были изъяты листовки «Воззвание анархистов Юга», «Пропавшая звезда», «Гласный протест»²⁷.

Что же писали в своих воззваниях оппозиционные партии? Из наказа, предложенного Московским комитетом РСДРП на выборах в московский Совет в январе 1922 г.: «1) Восстановление полной свободы выборов; 2) Восстановление полной свободы слова, печати, собраний, союзов; 3) Восстановление неприкосновенности личности; 4) Безоговорочная отмена смертной казни»²⁸. Из воззвания смоленских меньшевиков при выборах в местный горсовет в феврале 1921 г.: «1) Сокращение жилищной нужды; 2) Всемерная борьба с загрязнением города; 3) Расширение деятельности городского водопровода; 4) Расширение деятельности электростанции; 5) Возобновление деятельности трамвая; 6) Самостоятельность деятельности горкомхоза по заготовке дров; 7) Дальнейшее расширение городских совхозов, малых ферм и огородов и использование их продуктов специально для улучшения питания детей и больных, общее улучшение питания населения; 8) Правильная постановка и улучшение общественного питания»²⁹.

Даже незначительная активность оппозиционных партий в течение первых лет нэпа вызвала у властей желание свернуть их деятельность. В ходе постепенной ликвидации многопартийности в полной мере был использован метод кнута и пряника. Начало этому процессу положил самороспуск «Бунда». Следует заметить, что в данном случае принцип добровольности соблюдался полностью. В Смоленской губ. была создана специальная губернская комиссия по объединению Смоленской организации РКП(б) со Смоленской организацией еврейского рабочего союза «Бунд». В своем постановлении от 12 апреля 1921 г. она указала: «1) Предложить Смолгубкому “Бунда” предоставить список членов на вступление в состав РКП(б). 2) Партстаж всем членам “Бунда” исчислять с апреля 1920 г.». Всего в состав Смоленской организации РКП(б), согласно данному постановлению, вступили 65 человек³⁰.

Очередь для меньшевиков и эсеров наступила в 1923 г. Архивные документы достаточно хорошо отражают ход «ликвидационных» собраний тульской организации партии социалистов-революционеров и смоленской организации партии меньшевиков. Собрание по самоликвидации организации эсеров Тулы проходило 26 сентября 1923 г., в его работе приняли участие 40 делегатов. Работа данного форума проходила без каких-либо дискуссий. Одним из первых на собрании выступил почетный гость – секретарь тульского губкома РКП(б) Володин. В своей речи он указал, что «все честное и действительно преданное делу революции должно уйти из эсеровской партии»³¹. Его полностью поддержали в своих выступлениях другие делегаты собрания. Так, делегат Блаженков указал, что «надежды на третью силу разбиты жизнью»³². Делегат Бобров призвал всех участников собрания вступить в РКП(б)³³. Как уже отмечалось в литературе, пожелали вступить в РКП(б) 49 бывших членов партии социалистов-революционеров³⁴, в том числе 3 человека были приняты в «действительные члены» без прохождения кандидатского стажа, 13 – в кандидаты, 19 разрешалось вступить в партию на общих основаниях как «беспартийным», остальным было или отказано в приеме, или их прием по разным причинам откладывался. Среди принятых в Коммунистическую партию без прохождения кандидатского стажа были и «активные руководители конференции по роспуску эсеровской партии в губернии» – А.В. Дорожкин и В.В. Медведев³⁵. Постановлением собрания бывших членов партии социалистов-революционеров от 27 сентября 1923 г. партия объявлялась ликвидированной с 1 октября

1923 г.³⁶ По схожему сценарию прошла ликвидация Смоленской губернской организации меньшевиков. Для проведения самоликвидации было создано специальное «Бюро по созыву губернского съезда бывших членов Смоленской организации РСДРП (меньшевиков)» в составе 3 человек (Н.А. Буслов, И.С. Левоншин, Г. Бродов), позднее к ним присоединилось еще несколько человек. Группа собиралась дважды: 5 и 12 декабря 1923 г., и подготовила открытое письмо с призывом провести съезд в связи с тем, что организация меньшевистской партии из-за политики ее вождей окончательно разложилась. В письме указывалось, что во многих губерниях меньшевики уже ликвидировали свои организации³⁷. Съезд бывших членов РСДРП(м) и «Бунда» Смоленской губ. прошел 23 марта 1924 г. На нем присутствовали 36 человек. Работа собрания прошла по накатанному руслу. Так, делегат съезда Шевердин (врач, член РСДРП(м) с 1899 г.) заявил: «Основной ошибкой РСДРП(м) была ориентация на русскую революцию как на буржуазно-демократическую, что привело к коалиции меньшевиков с буржуазией против воли рабочих и крестьян. РСДРП(м) развила беспощадную войну с Советской властью после октябрьской революции: от ухода из Советов до участия в контрреволюционных правительствах. Сейчас [меньшевиками] выдвинут лозунг создания демократической республики вместо Советской власти». В заключение оратор предложил резко осудить политику РСДРП(м), партию распустить и влиться в РКП(б)³⁸. Его поддержал делегат Буслов, заявивший: «Меньшевики имеют много преступлений против революции, и мы поздно созвали данный съезд»³⁹. Все выступавшие резко осуждали тактику меньшевиков, перечисляли их прегрешения, указывали на разрыв связи с рабочими⁴⁰. После этого последовало подготовленное решение о ликвидации партии. Так, постепенно происходила ликвидация политических конкурентов большевиков в различных регионах Центральной России.

С теми, кто не хотел «тихо уходить» из политики и продолжал свою деятельность, борьба велась достаточно жесткими средствами. В 1922 г. после обысков и арестов в Тверской губ. была ликвидирована организация правых социалистов-революционеров. Руководитель организации был отправлен в административную высылку, остальные ее члены партийную работу вести прекратили⁴¹. В начале 1923 г. после ряда обысков и арестов была ликвидирована Тверская организация РСДРП(м). Большинство членов партии вышло из ее состава, не заявили о выходе только 2 человека, но партийной работы и они не вели⁴². 19 марта 1923 г. прошли обыски среди меньшевиков Владимирской губ. Арестовали их лидера Бурцева. Несколько человек подали ходатайство о его освобождении в местный уком⁴³. В ночь с 1 на 2 ноября 1923 г. в Москве и уездах Московской губ. прошли обыски и аресты среди меньшевиков и им сочувствующих. Обыску подверглись 225, были арестованы – 37 человек. Среди арестованных были 4 студента, 4 безработных, 3 типографских работника, 2 сотрудника Госбанка СССР, а также сотрудник ВСНХ, управляющий делами комиссии СТО, работник Московского земельного отдела, слесарь и домохозяйка⁴⁴. В июне 1925 г. в Иваново-Вознесенской губ. арестовали группу меньшевиков за «антисоветскую» агитацию⁴⁵. В Туле в январе 1926 г. был арестован бежавший из ссылки левый эсер Гусев-Знаменский⁴⁶.

Сложнее всего проходила ликвидация организационной структуры анархистов, которые отличались высоким уровнем взаимопомощи и взаимовыручки. Иногда им удавалось находить удачные подходы к местному населению. Например, анархист Еремеев в июле 1923 г. объехал уезды Владимирской губ. с лекциями по антирелигиозной тематике, собирая по 500–600 человек⁴⁷. В 1926 г. выяснилось, что тульские анархисты скрывали своих подвергавшихся опасности товарищей, переправляя их на Украину. Согласно чекистским данным, тульские анархисты имели связи, как с другими русскими, так и с зарубежными организациями своих единомышленников⁴⁸. Однако и анархисты постепенно проигрывали в борьбе с карательными органами большевиков. В июле 1924 г. в Туле сотрудниками ОПТУ была проведена операция по ликвидации группы лиц, заподозренных в принадлежности к монархической организации. В момент ликвидации была изъята литература, относившаяся к 1919–1920 гг., оружие, боевые патроны, 1,5 пуда типографского шрифта⁴⁹.

Исчезновение многопартийности в России на общегосударственном и региональном уровне, как мне представляется, было не только следствием ярко выраженной политической воли правящей партии и целенаправленных действий исполнявших ее директивы карательных органов. Главная проблема оппозиции заключалась в том, что она не находила поддержки в массах.

Примечания

¹ Меншевики в Советской России. Казань, 1998; Анархисты: Документы и материалы. 1917–1931 гг. М., 1999; Меншевики в большевистской России / Меншевики в 1921–1922 гг. М., 2002; Меншевики в большевистской России / Меншевики в 1922–1924 гг. М., 2004.

² Янсен М. Суд без суда. 1922 г. Показательный процесс против социалистов-революционеров. М., 1993; Политические партии в России: Конец XIX – первая треть XX века. Энциклопедия. М., 1996; Павлов Д.Б. Большевистская диктатура против социалистов и анархистов 1917 – середина 1950-х гг. М., 1999; Бурганов А.Х., Магрил С. Меншевики в Советской России // Вопросы истории. 2000. № 7; Юрьев А.И. Последние страницы истории партии социалистов-революционеров // Отечественная история. 2001. № 6; Игнатьева О.А. Меншевики о новой экономической политике (1921–1922 гг.) // Общество и власть. СПб., 2005; *ее же*. Меншевики о путях экономического развития России в 1917–1924 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. СПб., 2005.

³ Добровольский А.В. Эсеры и меньшевики Сибири в условиях перехода к нэпу. Новосибирск, 1995; *его же*. Эсеры в Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск, 2002; Юрьев А.И. Тульская организация партии социалистов-революционеров (1917–1923 гг.). Тула, 2000; Капитонов И.В. Эсеры в Мордовии: численность, структура, социальный состав // Человек и общество: Социально-экономические аспекты развития в интерпретации историков. Саранск, 2002; Рязанцева Е.А. Саратовские меньшевики и местные власти в начале 1921 г. // Клио. 2008, № 3(42).

⁴ Центральный архив общественно-политической истории Москвы (далее – ЦАОПИМ), ф. 3, оп. 5, д. 55, л. 18. Подсчеты автора.

⁵ Государственный архив Владимирской области (далее – ГА ВО), ф. 1, оп. 1, д. 1262, л. 18.

⁶ Государственный архив Ивановской области (далее – ГА ИО), ф. П-2, оп. 1, д. 627, л. 22.

⁷ Работа Московского совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов. 1927. № 10. С. 57.

⁸ Государственный архив Тверской области (далее – ГА ТО), ф. Р-291, оп. 16, д. 243, л. 66.

⁹ Меншевики в большевистской России // Меншевики в 1921–1922 гг. М., 2002. С. 122.

¹⁰ Там же.

¹¹ Центр новейшей истории Тульской области (далее – ЦНИ ТО), ф. 1, оп. 2, д. 518, л. 21.

¹² ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 674, л. 1.

¹³ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину о положении дел в стране (1922–1934 гг.). Т. 1. Ч. 1. М., 2001. С. 250.

¹⁴ ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1179, л. 5.

¹⁵ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 1. Ч. 2. С. 881.

¹⁶ Тверской Центр хранения документов Новейшей истории, ф. 1, оп. 3, д. 270, л. 6.

¹⁷ ГА ИО, ф. П-2, оп. 1, д. 627, л. 16.

¹⁸ Там же, л. 29.

¹⁹ ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1260, л. 6.

²⁰ ЦАОПИМ, ф. 3, оп. 4, д. 48, л. 112.

²¹ Там же, оп. 3, д. 34, л. 169.

²² Там же, л. 204.

²³ Там же, ф. 3, оп. 4, д. 48, л. 315.

²⁴ Там же, л. 362, 367, 371.

²⁵ ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1260, л. 61.

²⁶ Там же, д. 1212, л. 7.

²⁷ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. М., 2001. С. 550.

²⁸ Меншевики в большевистской России. С. 414.

²⁹ Там же. С. 130.

³⁰ Государственный архив новейшей истории Смоленской области (далее – ГАНИ СО), ф. 3, оп. 1, д. 928, л. 35, 47.

³¹ ЦНИ ТО, ф. 1, оп. 2, д. 754, л. 1.

- ³² Там же.
³³ Там же, л. 17.
³⁴ Юрьев А.И. Указ. соч. С. 83–84.
³⁵ ЦНИ ТО, ф. 1, оп. 2, д. 755, л. 2.
³⁶ Там же, д. 754, л. 28.
³⁷ ГАНИ СО, ф. 3, оп. 1, д. 1929, л. 1.
³⁸ Там же, л. 7.
³⁹ Там же, л. 8.
⁴⁰ Там же, л. 9–10.
⁴¹ ГА ТО, ф. Р-291, оп. 7, д. 70, л. 461.
⁴² Там же.
⁴³ ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1260, л. 61.
⁴⁴ ЦАОПИМ, ф. 3, оп. 4, д. 49, л. 44.
⁴⁵ ГА ИО, ф. П-2, оп. 1, д. 1536, л. 421.
⁴⁶ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. С. 114.
⁴⁷ ГА ВО, ф. 1, оп. 1, д. 1262, л. 98.
⁴⁸ «Совершенно секретно»: Лубянка – Сталину... Т. 4. Ч. 1. С. 44.
⁴⁹ Там же. Т. 2. С. 182.

© 2010 г. А.Ю. САРАН*

ЦЕНТРАЛЬНОЕ ЧЕРНОЗЕМЬЕ НА РУБЕЖЕ 1920–1930-х годов: ОППОЗИЦИЯ И ПОВСТАНЧЕСТВО

Коммунистическая партия с начала 1920-х гг. являлась единственной легально существующей партией в СССР, ее руководящие органы вскоре стали, по сути, государственной структурой. В течение 1920-х гг. руководящие органы РКП(б)/ВКП(б) выполняли функции политического управления, но с началом форсированной индустриализации в годы I пятилетки, сплошной коллективизации в 1929–1933 гг. ЦК ВКП(б) и национальных компартий, обкомы и крайкомы, окружкомы и райкомы компартии все глубже внедрялись в сферу не только политического, но и оперативного управления экономикой, армией, социальной и культурной жизнью общества. В складывавшихся условиях любые другие организации, которые непосредственно занимались самостоятельной политической деятельностью, неизбежно выступали в качестве оппозиции ВКП(б). Источником кадров для создания оппозиционных групп служила сама компартия. Поскольку X съезд РКП(б) еще в 1921 г. запретил создание внутрипартийных фракций, а полное единомыслие в пределах крупной организации невозможно по причинам разнообразия интересов ее участников, то отклонение от «генеральной линии партии» часто приводило к созданию самостоятельных оппозиционных политических организаций. Так, в конце 1920-х гг. появились уже отколовшиеся или находящиеся на стадии вычленения из компартии организации троцкистов и мясниковцев. Другим путем генезиса оппозиционных организаций, существовавших на рубеже 1920–1930-х гг. в СССР, была остаточная активность участников ликвидированных коммунистами политических партий. Наконец, третьим способом появления оппозиционных организаций являлась спонтанная политическая активность населения, как правило, связанная с конкретными политическими, социально-экономическими или идеологическими кампаниями властей.

Именно 1929–1933 гг. в истории СССР стали временем наиболее радикальных социально-экономических преобразований. Упразднение элементов рыночной экономики,

* Саран Александр Юрьевич, кандидат исторических наук, доцент Орловского государственного аграрного университета.